

Н.Н. Михеева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Выполнен сравнительный анализ показателей производительности труда в российских регионах. Выявлены возможности и направления активизации региональных факторов роста производительности труда. Представлены результаты анализа динамики и межрегиональной дифференциации производительности труда в регионах, проведенного на основе данных Росстата и оценок уровней производительности труда по регионам и агрегированным видам экономической деятельности. Выявлена тенденция к сокращению в динамике межрегиональных различий в уровнях производительности труда. Оценка почасовой производительности по видам экономической деятельности показала наиболее существенные межрегиональные различия в добыче полезных ископаемых, строительстве, сельском хозяйстве. Приведены результаты сравнительного анализа имеющихся в российской экономике рабочих мест с точки зрения их отраслевого распределения, производительности труда и заработной платы. Дан критический анализ методики определения высокопроизводительных рабочих мест, разработанной Росстатом. Показано, что темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест, рассчитанный по данной методике, слабо связан с динамикой производительности труда и реальных доходов населения. Рассмотрены направления активизации региональных факторов производительности труда, предлагаемые в правительственных документах. На основе данных по миграции населения в российских регионах показаны возможности и ограничения, характеризующие меры по повышению мобильности трудовых ресурсов.

Ключевые слова: регионы России, производительность труда, межрегиональная дифференциация, высокопроизводительные рабочие места, занятость в регионах, мобильность трудовых ресурсов

Проблемы производительности труда в российской экономике оказались в центре внимания экономистов, политиков и СМИ после издания указа Президента Российской Федерации¹. Несмотря на важность этой темы, публикации по ней немногочисленны. Можно упомянуть, например, работы, в которых преимущественно анализируется производительность труда в российской экономике в целом и ее отдельных отраслях и проводится сопоставление отечественных показателей с показателями других стран [1; 6; 11; 12]. Работы, посвященные анализу производительности труда на региональном уровне, также немногочисленны (см., например, [2–5; 7–10]). Проблемы измерения и межрегиональных сопоставлений производительности труда были рассмотрены нами в конце 2013 г.² Однако после этого произошел ряд событий, привлечших внимание к вопросам поиска факторов и направлений повышения производительности труда, в том числе на региональном уровне.

Поставленная в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. задача создания и модернизации к 2020 г. 25 млн высокопроизводительных рабочих мест вызвала в среде экономистов дискуссию относительно того, что следует понимать под высокопроизводительными рабочими местами, и в более широком смысле – о поиске реальных возможностей повышения производительности труда. Принятый Правительством РФ План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест³, являющийся, по сути, дорожной картой реализации указа, представил приоритетные направления в обеспечении роста

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2333.

² См.: Михеева Н.Н. Региональные аспекты исследования динамики производительности труда // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 1 (81). – С. 6–28.

³ См.: Правительство Российской Федерации утвердило «План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест» (распоряжение от 9 июля 2014 года № 1250-п). – URL: <http://worldskills.ru/media/news/6866>.

производительности, в число которых вошла и активизация региональных факторов.

Активное внимание к данной проблематике побудило Росстат опубликовать ряд новых показателей, характеризующих различные аспекты экономической деятельности и оказывающих сильное влияние на рост производительности, что дает возможность более глубокого анализа региональных аспектов производительности.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РЕГИОНАХ: ДАННЫЕ РОССТАТА

Показатели динамики производительности труда на национальном уровне рассчитываются Росстатом⁴, который определяет индексы производительности труда как частное от деления индексов физического объема ВВП (по видам экономической деятельности – индексов физического объема выпуска) на индексы изменения совокупных затрат труда. Для регионов динамика производительности рассчитывается аналогично, но в качестве базового используется показатель ВРП. Данные по динамике производительности труда в регионах, определенные на основе информации о совокупных затратах труда, опубликованы Росстатом за 2008–2012 гг.⁵

Картина межрегиональных соотношений показателей производительности труда, построенная на основе официальных данных, выглядит следующим образом. В целом по России производительность труда в 2012 г. по сравнению с 2007 г. выросла на 10,8%. Максимальный рост производительности имел место в Калужской (53,7%)

⁴ См.: *Методологические* рекомендации по расчетам совокупных затрат труда по производству товаров и услуг на всех видах работ и показателя производительности труда по видам экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД. Росстат, 2005. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod-prtrud.doc .

⁵ См.: *Индекс* производительности труда по субъектам РФ. Росстат, 2014. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency. Темпы роста производительности труда представлены по субъектам Федерации, данные по автономным округам в составе Архангельской и Тюменской областей рассчитаны только за 2011–2012 гг., данные по федеральным округам не приведены.

и Белгородской (45,5%) областях. В 56 регионах, т.е. в большинстве субъектов Федерации, темпы роста производительности были выше среднероссийских; в Кемеровской, Мурманской, Ивановской областях и Чеченской Республике производительность труда по сравнению с 2007 г. снизилась. На долю регионов с опережающим ростом производительности по сравнению со среднероссийским показателем приходилось в 2012 г. 55,7% суммарного ВРП, в них было занято 66,4% от общей численности занятых в экономике.

Субъекты Федерации, лидирующие по темпам роста производительности труда, представлены тремя группами:

1) регионы с преобладанием в структуре производства обрабатывающей промышленности, а также регионы с диверсифицированной структурой экономики, рост производительности в которых обусловлен модернизацией существующих производств и созданием новых (Калужская, Белгородская, Брянская, Ленинградская, Свердловская, Московская области, Республика Марий Эл, Республика Башкортостан, Республика Татарстан);

2) регионы с низким базовым уровнем производительности, на фоне которого темпы роста производительности существенно превосходили среднероссийские (Республика Дагестан, Республика Адыгея);

3) ресурсодобывающие регионы, в которых вводились новые крупные мощности, что обеспечило значительный рост производства (Забайкальский край, Иркутская, Еврейская автономная и Амурская области).

В большинстве регионов, лидирующих по темпам производительности, выработка ВРП на одного занятого в экономике с учетом межрегиональной дифференциации цен⁶ ниже средней по стране. Высокие темпы роста производительности дают регионам шанс по крайней мере достичь среднероссийских показателей, однако анализ показывает, что прямой зависимости между темпами роста производительности в регионе и отношением ее величины к среднероссийскому

⁶ Для учета межрегиональной дифференциации цен показатели произведенной в регионах ВДС корректировались на величину стоимости фиксированного набора товаров и услуг (ФНТУ).

уровню не наблюдается. Таким образом, нет оснований для утверждения, что чем выше базовый уровень производительности, тем ниже ее темпы и, наоборот, что высокие темпы роста производительности определяются ее низким базовым уровнем.

В 2012 г. уровень производительности труда превышал средне-российский лишь в 14 субъектах Федерации, а во всех остальных он не достигал среднего по стране. Лидеры по абсолютному уровню производительности общеизвестны: это Тюменская, Сахалинская области и Москва. Отрыв показателей остальных 11 регионов от среднероссийского невелик – в пределах 25%. На долю указанных 14 регионов приходится 39,1% производимого ВРП и 30,9% занятых.

Методика расчетов производительности труда Росстата использует показатели совокупных затрат труда, в состав которых входят трудовые затраты на всех видах работ, включая дополнительную работу и производство продукции для собственного потребления, приведенные к условным работникам в эквиваленте полной занятости. Такой подход является несомненным шагом вперед в измерении производительности, поскольку дает более точное представление о динамике производительности, чем ее оценки, рассчитанные как выработка валовой добавленной стоимости на одного занятого в экономике. Однако данные об объемах совокупных затрат, необходимые для расчета абсолютных уровней производительности в регионах, не публикуются, что вынуждает использовать оценку производительности через показатели выработки, которые менее корректны с точки зрения учета реальных затрат труда, но более полно представляют происходящие в экономике процессы.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РЕГИОНАХ: ОЦЕНКИ

Для оценок производительность труда рассчитана как отношение производимой в регионе ВДС в сопоставимых ценах к среднегодовой численности занятых в экономике. В этом случае производительность труда в среднем по России выросла в 2012 г. по сравнению с 1996 г. (за максимальный с точки зрения доступной статистики период) на 94,2%. Темпы роста производительности были выше

среднероссийских в 32 субъектах Федерации, в число лидирующих по данному показателю регионов вошли Сахалинская, Белгородская, Ленинградская и Ростовская области. Темпы роста производительности в указанных регионах достаточно высоки и по данным Росстата, схожими оказываются также перечни регионов, замыкающих список.

Для измерения степени и динамики межрегиональных различий разработано множество методов [2; 12]. Поскольку наша задача состояла лишь в оценке направления развития процесса, использовались два простейших показателя, характеризующих межрегиональные различия: коэффициент вариации и соотношение максимального и минимального уровней производительности труда в регионах.

Для показателя выработки после 2003 г. обнаруживается тенденция к сокращению межрегиональных различий⁷, которая была нарушена в 2009 г., однако в конце периода оба показателя дифференциации были ниже, чем в 1997 г. (рис. 1).

Экономический рост никогда не распределяется равномерно. Даже когда имеют место высокие темпы по стране в целом, всегда

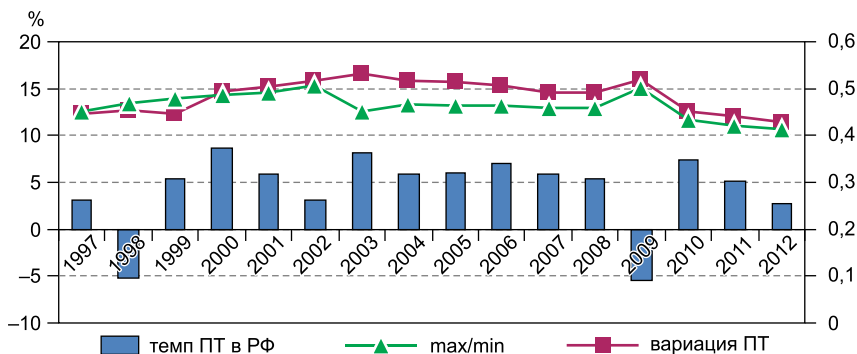

Рис. 1. Темпы прироста производительности труда (ПТ) в РФ (левая ось), отношение максимального и минимального уровней производительности и вариация показателей производительности в регионах (правая ось)

РФ представлена как сумма регионов

⁷ Расчеты проведены по 79 регионам. Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа учтены в составе Архангельской и Тюменской областей соответственно.

находятся проблемные регионы, производство в которых стагнирует либо снижается. Поскольку численность занятых в российских регионах является достаточно стабильным параметром, постольку динамика производительности оказывается сильно коррелированной с динамикой ВРП, поэтому в каждый из периодов обнаруживаются регионы как с положительной, так и с отрицательной динамикой производительности. Даже в наиболее благоприятном с точки зрения общенациональной динамики 2003 г., когда производительность выросла по отношению к предыдущему году на 8,1%, в Новгородской, Псковской, Астраханской, Магаданской областях и Республике Калмыкии отмечалось ее снижение.

Тем не менее региональные тренды примерно соответствуют общероссийским, даже если это происходит с некоторым лагом. Показательным примером в этом отношении является динамика производительности труда в кризисные годы и послекризисное восстановление ее темпов. В 1998 г., когда российский показатель сократился на 5,2%, производительность снизилась в 61 из рассматриваемых 79 регионов, в 10 из 18 регионов, имевших положительный рост в 1998 г., снижение производительности произошло в 1999 г., а еще в двух регионах спад оказался отложенным на два года. В результате стабильную динамику производительности труда демонстрировали только Астраханская и Ростовская области, Республика Тыва, Республика Бурятия и Республика Северная Осетия – Алания. Относительная устойчивость динамики производительности во время кризиса 1998 г. стала фактором опережающего роста производительности за период в целом по сравнению со средними по стране темпами только в Астраханской и Ростовской областях и Северной Осетии. Несмотря на это, во всех указанных регионах к концу периода – 2012 г. производительность не достигла средних по стране значений.

Картина была существенно иной в 2008–2010 г., когда выявился ряд регионов, в которых отклонения от общенационального тренда в динамике производительности имели системный характер. Кризис по-разному отразился на экономике отдельных регионов: в некоторых спад начался в 2008 г., в большинстве произошел в 2009 г., в некоторых был отложен до 2010 г. Однако динамика производительности

была стабильной, т.е. она росла либо оставалась на уровне предыдущего года в течение 2008–2010 гг., в 14 субъектах Федерации. В большинстве случаев это регионы, получавшие господдержку в рамках федеральных целевых программ, – республики Северного Кавказа (Адыгея, Калмыкия), Приморский и Краснодарский края, а также регионы, в которых продолжалась реализация крупных инвестиционных проектов, – Ленинградская, Иркутская области, Республика Башкортостан и Республика Марий Эл.

Проведенная нами оценка вклада региональных факторов и сдвигов в пространственной структуре производства в рост производительности труда в экономике России в целом за 1997–2012 гг.⁸ показала, что в течение рассматриваемого периода рост производительности в отдельных регионах был доминирующим фактором, определяющим динамику общероссийского показателя, а изменения в пространственной структуре влияния практически не оказывали.

Показатель ВРП на одного занятого характеризует добавленную стоимость всех видов экономической деятельности, в том числе социальных услуг, рост производительности труда в которых является весьма условным. В бюджетной сфере рост выработки реально характеризует рост затрат на одного занятого, что является важным при оценке доходов институциональных единиц, формируемых в регионе, но не имеет отношения к эффективности производства этих услуг. Поэтому необходим более детальный анализ процессов и факторов межрегиональной дифференциации производительности труда на уровне отдельных отраслей (видов экономической деятельности).

ОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Отраслевая дифференциация производительности труда значительно сильнее, чем ее межрегиональные различия, что вполне объяснимо, поскольку в структуре производства у регионов даже с высокой долей наиболее производительных видов экономической деятельности

⁸ См.: *Михеева Н.Н.* Региональные аспекты исследования динамики производительности труда // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 1 (81). – С. 6–28.

(ВЭД) обязательно присутствуют виды деятельности с низкой производительностью. Наиболее корректной характеристикой производительности труда по видам экономической деятельности является почасовая производительность, которая на уровне агрегированных ВЭД (информация по трудозатратам по детализированным ВЭД не публикуется) может быть рассчитана как выработка валовой добавленной стоимости в постоянных ценах на один человеко-час фактически отработанного за год времени⁹.

Отношение среднечасовой выработки ВДС по агрегированным ВЭД к средней по России производительности труда показано на рис. 2. Почасовая выработка в добыче полезных ископаемых оказывается

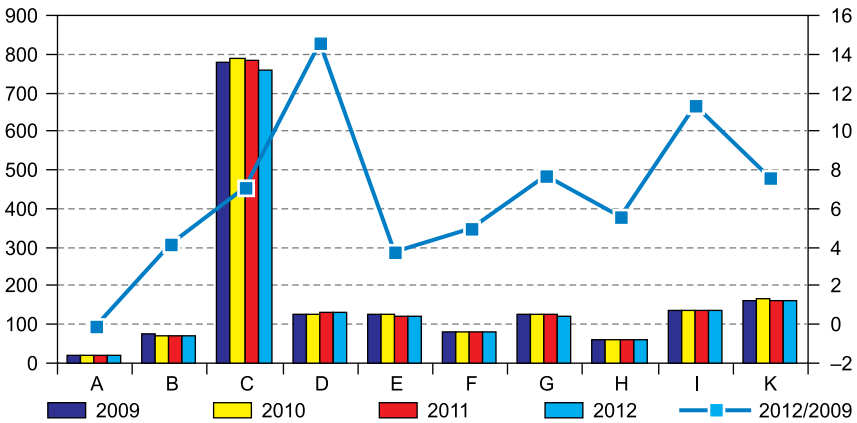

Рис. 2. Отношение почасовой производительности труда по ВЭД к средней по РФ (левая ось) и темп прироста часовой производительности в 2012 г. к 2009 г. по ВЭД (правая ось)

Раздел А – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; раздел В – рыболовство, рыбоводство; раздел С – добыча полезных ископаемых; раздел D – обрабатывающие производства; раздел Е – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; раздел F – строительство; раздел G – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; раздел H – гостиницы и рестораны; раздел I – транспорт и связь; раздел K – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

⁹ См.: Труд и занятость в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 661 с.

недосягаемой для всех остальных видов деятельности. Она превосходит средний по экономике показатель более чем в 7 раз, разрыв между почасовой выработкой в добыче полезных ископаемых и сельском и лесном хозяйстве – видах деятельности с минимальной производительностью составляет около 40 раз (в 2010 г. – 43,3 раза). С большим отрывом от них идут операции с недвижимым имуществом (в 2012 г. 160,8% от среднего по стране уровня), транспорт и связь (136,4%) и обрабатывающие производства (130,8%).

Следует отметить, что темпы роста почасовой производительности за рассматриваемый период оказались наиболее высокими именно в обрабатывающих производствах, а это при прочих равных условиях позволит производительности в обработке достаточно быстро достичь уровня показателей транспорта и связи и операций с недвижимостью. Вероятность для всех ВЭД (при прочих равных условиях) достичь производительности, наблюдаемой в добывающих производствах, невелика, так как слишком значителен разрыв, при том что темпы роста производительности в добыче остаются достаточно высокими.

Региональные различия в производительности труда по видам экономической деятельности, рассчитанные на основе показателей выработки ВДС на одного занятого с учетом межрегиональной дифференциации цен, оказываются значительно меньше, чем приведенные выше межотраслевые различия (рис. 3). Естественным образом, наиболее значительны региональные различия производительности в добыче полезных ископаемых: они предопределены географией распределения добычи углеводородного сырья. Абсолютными лидерами по величине выработки на одного занятого являются Сахалинская, Астраханская, Архангельская области, список продолжают другие нефтегазодобывающие регионы. Далее по показателю вариации следуют строительство и сельское хозяйство. В строительстве разрыв между максимальным и минимальным уровнями производительности составляет 13,5 раза, в сельском хозяйстве – 19,4 раза.

Из представленных оценок следует, что максимальный уровень производительности в строительстве в 2012 г. был отмечен в Республике Ингушетии, Чукотском автономном округе, Ленинградской, Тамбовской областях и Республике Коми, минимальный – в Рязанской,

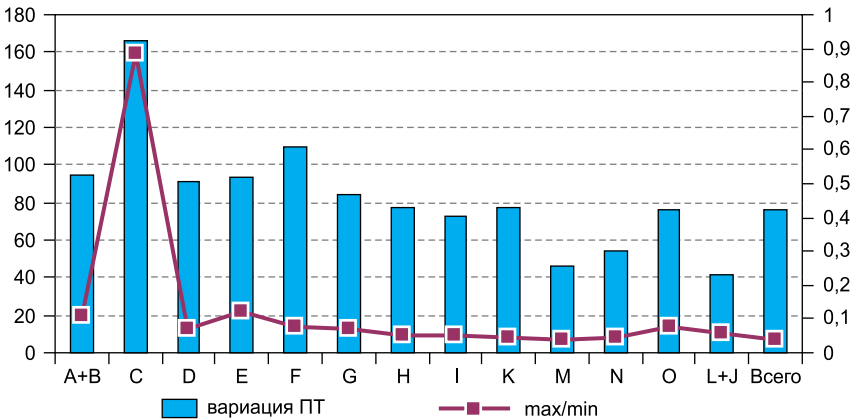

Рис. 3. Межрегиональная дифференциация производительности труда (ЛП) по видам экономической деятельности в 2012 г. (правая ось – коэффициент вариации производительности)¹⁰

Расшифровку обозначений разделов ВЭД см. в подписи к рис. 2

Владимирской и Ивановской областях. Содержательно объяснить такое распределение довольно трудно. Можно предположить, что Чукотский АО оказался в числе лидеров, поскольку недостаточно корректным было использование в расчетах показателя ФНТУ, однако разрыв по уровню производительности в строительстве между Тамбовской областью и замыкающими рейтинг регионами Центрального федерального округа требует более глубокого анализа. Самый простой ответ – плохая статистика, но причиной могут быть и реальные различия в уровне производительности, обусловленные организацией производства.

В сельском хозяйстве в числе лидеров оказались Мурманская, Белгородская, Магаданская и Калужская области. Ситуация в Мурманской и Магаданской областях может быть объяснена объединением в составе данного агрегата сельского, лесного хозяйства и рыболовства, в котором производительность существенно выше, чем в сельском хозяйстве.

¹⁰ Расчеты выполнены по 80 субъектам Федерации, автономные округа включены в состав соответствующих субъектов Федерации.

Уровень дифференциации производительности в обрабатывающих производствах ниже, чем в строительстве, сельском хозяйстве и энергетике, однако достаточно высок, разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя составляет более 12 раз. Лидируют по уровню производительности Тюменская область, Красноярский край, Республика Башкортостан, Омская область и только за ними следуют Москва и Санкт-Петербург. В данном случае причины лидерства очевидны: все регионы из первой четверки являются центрами нефтепереработки – отрасли с самой высокой долей добавленной стоимости из числа обрабатывающих.

Значительный уровень дифференциации показателей производительности труда по видам деятельности отчасти можно объяснить невысоким качеством используемых статистических данных, имея в виду распределение созданной ВДС между регионами и учет межрегиональной дифференциации цен. Однако даже с учетом этого фактора значительные различия в уровне производительности между регионами с близкими условиями и схожей структурой производства могут свидетельствовать о наличии в регионах реальных резервов роста производительности.

ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА В РЕГИОНАХ

Термин «высокопроизводительные рабочие места» был использован в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596, где ставились задачи создания и модернизации к 2020 г. 25 млн высокопроизводительных рабочих мест и увеличения производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза относительно уровня 2011 г. Достижение такой цели требует ежегодного прироста производительности по экономике в целом примерно на 6%, а с учетом того, что в 2012 г. прирост производительности составил 3,1%, а в 2013 г. – 1,8%, в оставшиеся 5 лет ее ежегодный прирост должен составлять около 7,4%. Следует отметить, что такие темпы не являются чем-то экстраординарным для российской экономики, в частности ежегодный прирост производительности на уровне 7,5% имел место в 2006 и 2007 гг.

Поскольку понятия высокопроизводительных рабочих мест не оказалось в числе стандартных экономических показателей, официальная методика расчета показателей, используемых для мониторинга выполнения поручений, содержащихся в президентских указах, после обсуждения ряда предложений и экспертных методик была специально разработана Росстатом¹¹. В данной методике к высокопроизводительным относятся все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная зарплата (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна пороговому значению или его превышает. Речь идет о среднемесячной зарплате работников на одно замещенное рабочее место, дифференцированное по типам предприятий и регионам. Впрочем, методика, как и все предыдущие варианты определения высокопроизводительных рабочих мест, активно критикуется в экспертном сообществе¹².

Дело, на наш взгляд, в том, что микроэкономическую по своей сути задачу – задачу определения некоторых желательных характеристик конкретных рабочих мест невозможно решить, используя макроэкономический показатель производительности труда, поскольку показатель валовой добавленной стоимости в принципе нельзя отнести к каждому конкретному рабочему месту. В этой связи любые варианты оценки рабочих мест на основе макроэкономических показателей дают некий паллиатив для распределения созданной системой

¹¹ См.: *Приказ* Федеральной службы государственной статистики от 14 ноября 2013 г. № 449 «Об утверждении методик расчета показателей “Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году”, “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте” и “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации”». Росстат. 2013. – URL: http://www.gks.ru/metod/metodika_pr449.pdf.

¹² См.: *Производительность* труда как ключевой фактор развития России: правовые и региональные аспекты: Мат. заседания Науч.-эксперт. совета при Председателе Совета Федерации, 26 июня 2014 г. – М., 2014 г.; *Приоритетные* направления повышения производительности труда и реализация промышленной политики в субъектах Российской Федерации: Аналитический доклад / Совет Федерации Федерального собрания РФ; Науч.-эксперт. совет при председателе Совета Федерации. – М., 2014.

добавленной стоимости по конкретным рабочим местам. В случае методики Росстата предпринята попытка выделить рабочие места, на которых заработная плата работников находится в некотором заданном диапазоне. Очевидно, что «высокопроизводительные» рабочие места в этом случае являются «высокозарплатными» рабочими местами, поэтому дальнейшее совершенствование методики с позиции учета отраслевой или региональной специфики, уточнения пороговых значений и проч. не приближает к решению задачи оценки конкретных рабочих мест.

Тем не менее данный показатель выбран в качестве целевого при мониторинге выполнения указов Президента РФ, он отслеживается Росстатом, используется для оценки результатов развития конкретных регионов. В этой связи заслуживает внимания характеристика рабочих мест, имеющих в российской экономике (табл. 1).

По данным Росстата, в 2012 г. в России насчитывалось 95188 тыс. рабочих мест по производству товаров и услуг¹³. Из них 56103 тыс., или 58,9% от общего числа, представляли собой рабочие места организаций, 20,2% приходилось на рабочие места в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, в фермерских хозяйствах (включая рабочие места наемных работников), еще 20,9% от общего числа составляли рабочие места по производству продукции для собственного использования.

Более четверти всех рабочих мест приходится на долю самого низкопроизводительного и низкодоходного сектора – сельского хозяйства. В структуре рабочих мест в данном секторе 90% от их общего числа составляют рабочие места в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, в фермерских хозяйствах и рабочие места по производству продукции для собственного использования. Почасовая выработка ВДС в сельском хозяйстве с учетом всех рабочих мест составляет 18% от средней по экономике. Из приведенной статистики следует, что модернизация рабочих мест в сельском хозяйстве, включая рабочие места в фермерских и домашних хозяйствах,

¹³ См.: *Труд и занятость в России. 2013: Стат. сб.*

Таблица 1

Характеристики рабочих мест в экономике России в 2012 г.

Виды экономической деятельности	Кол-во рабочих мест (работ) по производству товаров и услуг в экономике по ВЭД		Кол-во рабочих мест (работ) по производству товаров и услуг в организациях по ВЭД		Начисленная ежемесячная заработная плата		Среднечасовая выработка ВДС*	
	Тыс. раб. мест	% к итогу	Тыс. раб. мест	% к итогу	Руб.	% к сред. по экономике	Руб.	% к сред. по экономике
Всего в экономике	95188	100,0	56103	100,0	26629	100,0	352,3	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	27852	29,3	2804	5,0	14129	53,1	63,8	18,1
Рыболовство, рыбоводство	287	0,3	99	0,2	29201	109,7	278,0	78,9
Добыча полезных ископаемых	1114	1,2	1090	1,9	50401	189,3	3011,0	854,5
Обрабатывающие производства	10875	11,4	9065	16,2	24512	92,1	402,5	114,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2019	2,1	1995	3,6	29437	110,5	514,5	146,0
Строительство	6028	6,3	4076	7,3	25951	97,5	354,9	100,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13325	14,0	7056	12,6	21634	81,2	385,2	109,3
Гостиницы и рестораны	1362	1,4	921	1,6	16631	62,5	213,3	60,5
Транспорт и связь	5826	6,1	4385	7,8	31444	118,1	449,5	127,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6623	7,0	5862	10,4	30926	116,1	558,3	158,5
Другие ВЭД	19877	20,9	18750	33,4	32117,29	120,6	306,1	86,9

* Показатель рассчитан путем деления ВДС в основных ценах на количество фактически отработанного за год времени, млн чел. ч.

представляет собой широкое поле для деятельности с точки зрения повышения производительности труда в экономике в целом.

Около 20 млн рабочих мест (20,9% от общего числа) приходится на другие виды экономической деятельности, по которым Росстат производительность труда не рассчитывает. Это, во-первых, разделы М, N, О (образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг) – ВЭД с невысокими заработными платами. На долю трех указанных видов деятельности в 2012 г. приходилось 18,8% от общей численности занятых в экономике. Во-первых, в данную группу входят также высокодоходные ВЭД «финансовая деятельность» и «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» – на них приходилось 7,8% от общей занятости. За счет того, что «другие ВЭД» представлены разнородными с точки зрения уровня заработной платы секторами, средняя заработная плата для данной группы ВЭД оказывается на 20% выше средней по экономике. Условный расчет производительности для «других ВЭД» показывает, что она ниже средней по экономике на 13%.

В различных рекомендациях, касающихся направлений повышения производительности труда, двум указанным выше направлениям внимания, как правило, не уделяется, хотя на их долю приходится половина рабочих мест.

Максимальным уровнем производительности (в 8,5 раза выше средней по экономике) характеризуется добыча полезных ископаемых, заработная плата в данном секторе выше средней в 1,9 раза, однако на его долю приходится лишь 1,2% от общего числа рабочих мест и 1,9% от числа рабочих мест в организациях. Рабочие места в обрабатывающем секторе экономики, с которым, как правило, связываются надежды на быстрый рост производительности, составляют 11,4% от общего числа рабочих мест и 16,2% от числа рабочих мест в организациях. Почасовая производительность труда в данном секторе выше средней по экономике на 14% – это больше, чем в торговле и строительстве, но меньше, чем в операциях с недвижимым имуществом, на транспорте и в связи, в энергетике.

Определенное по методике Росстата число высокопроизводительных рабочих мест составило в 2012 г. 16409 тыс. – это 17,2% от общего числа рабочих мест и 29,2% от числа рабочих мест в организациях. В 2011 г. высокопроизводительные рабочие места составляли 15,3% от общего числа рабочих мест¹⁴.

Принятый в методике Росстата «зарплатный подход» приводит к неожиданным с точки зрения задач модернизации экономики, но вполне ожидаемым с точки зрения роста количества «высокозарплатных» рабочих мест результатам. Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест в экономике региона, рассчитанного на основе данных Росстата по динамике высокопроизводительных рабочих мест, к численности занятых в экономике можно рассматривать как долю занятых на высокопроизводительных рабочих местах, если предположить, что на каждом высокопроизводительном месте трудится один работник. В этом случае максимальное число высокопроизводительных рабочих мест обнаруживается в Чукотском автономном округе, где предполагаемая доля занятых на высокопроизводительных местах составляет 43,2%, далее следует Архангельская область с Ненецким автономным округом (38,6%), затем – Магаданская область (36,9%). Средний по России показатель – 24,1%. Минимальная доля высокопроизводительных рабочих мест – в Республике Дагестан (9,3%) и Краснодарском крае (14,1%).

Анализ доступных данных за 2012 г. не позволяет обнаружить зависимость между количеством высокопроизводительных рабочих мест в регионе и темпом роста производительности труда. Не видно положительной связи и между числом высокопроизводительных мест и темпом роста реальных доходов населения в регионе. Отметим, что слабая положительная корреляционная связь обнаруживается между долей высокотехнологичных и наукоемких производств в ВРП и темпами роста производительности.

Другая проблема, связанная с использованием «зарплатной» методики, состоит в трудности содержательной интерпретации результатов мониторинга. Это относится к отрицательным приростам показателя.

¹⁴ См.: *Прирост* высокопроизводительных рабочих мест в 2012–2013 гг. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency.

Данный факт вполне объясним с точки зрения изменения заработной платы, однако трудно понять, почему рабочие места, признанные высокопроизводительными в одном году, перестают быть таковыми в следующем году. Опубликованные Росстатом данные по приросту числа высокопроизводительных рабочих мест показывают, что в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом количество высокопроизводительных мест снизилось в 19 субъектах Федерации, т.е. почти в каждом пятом регионе. В числе таких регионов оказываются признанные лидеры роста по всем другим показателям. К примеру, в Калужской области количество высокопроизводительных рабочих мест в 2012 г. увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 33,3 тыс., однако уже в 2013 г. оно снизилось на 2,1 тыс. Эти процессы происходили на фоне роста промышленного производства в регионе на 5,9%. В Рязанской области прирост в 2012 г. составил 20 тыс. рабочих мест, но в 2013 г. число рабочих мест снизилось на 3,2 тыс. Такие примеры далеко не единичны. Данные факты еще раз подтверждают невысокую ценность рассчитанного подобным образом показателя в качестве индикатора, характеризующего процессы модернизации производства на уровне отдельных предприятий и конкретных рабочих мест.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

В качестве комплекса мер по реализации майских указов в части роста производительности труда в июле 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда и модернизации высокопроизводительных рабочих мест¹⁵. Подготовке этого документа предшествовало обсуждение на ряде экспертных площадок мероприятий, направленных на обеспечение роста производительности труда. В материалах обсуждений представлены предложения по

¹⁵ См.: *Правительство* Российской Федерации утвердило «План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест» (распоряжение от 9 июля 2014 года № 1250-р).

самым различным аспектам создания условий для повышения производительности труда. Предлагаемые меры можно объединить в две группы: 1) создание общих условий для экономического роста и ведения бизнеса; 2) меры, связанные с модернизацией производства и повышением его технологического уровня. В том или ином виде они нашли отражение в Плане.

В первую группу включены меры, направленные на стимулирование инвестиций для обновления и модернизации производства. Это в первую очередь налоговое стимулирование различными методами, повышение инвестиционной привлекательности, в том числе через создание особых экономических зон, территорий опережающего развития, индустриальных парков и проч. Меры, включенные во вторую группу, связаны с технологическими и организационными аспектами повышения производительности. В их число вошли мероприятия по разработке специальной системы оценки рабочих мест и используемых технологий, по созданию механизмов, стимулирующих замену устаревших рабочих мест и технологий. Особое место отведено системе переподготовки и обучения кадров.

В Плане предполагается принятие на федеральном уровне ряда мер, которые должны обеспечить условия для роста производительности в регионах. В числе таких мер формирование механизмов предоставления субъектами Федерации налоговых льгот вновь организуемым промышленным предприятиям, механизмов возмещения субъектам Федерации затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов.

К числу новаций относится включение в План особого раздела, предусматривающего реализацию мер по повышению мобильности трудовых ресурсов. Для этого предполагается внесение изменений в закон «О занятости населения в Российской Федерации» в части совершенствования правового регулирования трудоустройства граждан за пределами места постоянного проживания и в Жилищный кодекс в части регулирования отношений по некоммерческому найму жилых помещений.

Для стимулирования мобильности трудовых ресурсов в Плане намечена реализация в регионах пилотных проектов по выработке

эффективных механизмов привлечения трудовых ресурсов. Предполагается создание региональных программ содействия повышению мобильности трудовых ресурсов, причем в Плате в качестве целевых индикаторов определено число работников, которые переедут на работу в другую местность в рамках программы содействия повышению мобильности трудовых ресурсов (345 тыс. чел. на конец 2018 г.).

Вопрос об использовании трудовой миграции как фактора повышения производительности труда заслуживает особого внимания. Выше мы указывали, что в период 1997–2012 гг. межрегиональное перераспределение рабочей силы не вносило существенного вклада в совокупный рост производительности. Кроме того, миграционные потоки складываются под влиянием множества факторов и плохо поддаются экономическому регулированию.

Судить о динамике межрегиональных перемещений рабочей силы можно только на основе данных об общей миграции. Поскольку наибольшей склонностью к миграции характеризуется активное население в трудоспособном возрасте, по миграционным потокам можно судить о масштабах и направлениях миграции рабочей силы.

Общим направлением миграционных потоков населения в после-реформенный период является перемещение населения в западные и южные регионы, а также в столичные агломерации. Кризис 2008 г. повлек за собой значительное сокращение миграционных потоков в 2010 г., в 2011–2013 гг. количество мигрантов увеличилось, однако показатели миграционных потоков не достигли уровня 2007–2009 гг. По сравнению с предыдущими периодами изменилась структура миграционных потоков. В 2000–2008 гг. основной поток мигрантов направлялся в Центральный федеральный округ (Московская область, Москва, Белгородская, Воронежская, Липецкая области, в отдельные годы положительный миграционный прирост наблюдался в Калужской и Тульской областях), а также в Южный (Краснодарский край и Ростовская область). Значительно меньший по величине миграционный прирост имел место в Северо-Западном округе (Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области). Положительный миграционный прирост на Северном Кавказе обеспечивался за счет Ставропольского края (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты миграционного прироста (на 10 тыс. чел. населения)

Регион	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РФ	11	25	20	22	25	25	24	19	22	21	21
Центральный ФО	25	82	101	94	70	70	64	74	56	62	60
В том числе:											
Москва	26	239	216	182	106	99	92	141	51	89	90
Московская обл.	28	76	153	169	139	149	142	161	160	157	140
Северо-Западный ФО	8	-0,2	27	33	29	35	33	51	50	58	72
В том числе:											
Санкт-Петербург	12	37	128	137	87	111	97	157	119	148	197
Ленинградская обл.	27	83	146	145	104	126	110	150	149	156	129
Южный ФО	45*	39	32	36	39	39	28	21	43	27	45
Северо-Кавказский ФО	-	35	2	13	35	5	11	4	-34	-41	-40
Приволжский ФО	4	11	-8	-7	2	2	5	-12	-4	-6	-5
Уральский ФО	-16	16	-26	-16	4	2	2	-12	31	19	3
Сибирский ФО	-8	-15	-41	-34	-12	-4	2	-18	1	-4	-8
Дальневосточный ФО	-12	-83	-80	-71	-36	-36	-27	-49	-28	-32	-53

*ЮФО вместе с СКФО.

В восточных районах страны миграционное сальдо практически в течение всего периода было отрицательным. По абсолютному количеству мигрантов лидировали Сибирский федеральный округ, где миграционное сальдо было отрицательным во всех регионах (исключение в отдельные годы составляли Новосибирская и Томская области), и Дальневосточный округ. В Уральском округе положительный миграционный прирост имеют, как правило, Ханты-Мансийский АО и Тюменская область, однако даже эти регионы в 2004–2006 гг. теряли население за счет миграции. Очень неоднородна миграционная ситуация в Приволжском округе, где миграционный отток относительно невелик, а в 2007–2009 гг. для округа в целом миграционное сальдо было также небольшим (2–5 чел. на 10 тыс. чел. населения), но положительным. Ситуация для округа в целом определяется соотношением между миграционным притоком населения в его крупные индустриальные центры (Республику Татарстан, Нижегородскую и Самарскую области) и миграционным оттоком из всех остальных приволжских регионов.

В 2009–2013 гг. не только сократилась величина миграционных потоков, но и изменилась их структура. Снизилась доля миграции в Центральный и Южный федеральные округа, но существенно повысилась доля положительного миграционного потока в Северо-Западный округ. В число округов с положительной миграцией вошел Уральский. Северо-Кавказский оказался в числе округов, теряющих население за счет миграции. В Сибирском и Дальневосточном округах снизились абсолютные показатели оттока населения. В общем миграционном потоке увеличилась доля Приволжского округа. Общее направление миграционных потоков – в столичные агломерации и крупные индустриальные центры не изменилось, хотя интенсивность их уменьшилась.

Снижение коэффициентов миграционной активности и сокращение абсолютных потоков мигрантов означают уменьшение в динамике мобильности населения и, следовательно, снижение возможностей использования ресурса межрегиональной миграции как условия для обеспечения экономического роста.

Другой момент связан с изменением направления миграционных потоков. В 2000 г. зависимость между величиной коэффициента

миграционного прироста и уровнем среднедушевых доходов населения не наблюдалась, а при исключении из рассмотрения регионов с самыми высокими доходами и положительным миграционным приростом (Москвы и Ханты-Мансийского АО) она была отрицательной. В 2012 г. ситуация обратная: коэффициенты миграционного прироста увеличиваются вместе с увеличением доходов населения. То есть уровень доходов населения стал существенным фактором, определяющим миграционные потоки.

На изменении характера миграционных процессов все больше сказываются экономические факторы, обуславливающие миграцию. Притягательными для мигрантов оказываются регионы с высоким экономическим потенциалом, в которых расположены крупные города. Во всех федеральных округах наблюдается миграционный отток из периферийных регионов с более низким уровнем жизни. Это дает основание полагать, что сложившиеся направления миграционных потоков сохранятся и в перспективе. Вместе с тем из приведенных фактов следует, что при снижении доходов населения миграционная активность уменьшается, т.е. при ожидаемом в ближайшие годы падении реальных доходов населения миграционные потоки, которые Планом предписано стимулировать, с большой вероятностью сократятся.

Существенным является вопрос о том, будут ли нацелены предполагаемые меры просто на повышение мобильности, которая в случае успешности данных мер будет формироваться стихийно и рабочая сила будет направляться в наиболее привлекательные в настоящее время места приложения труда – в столичные регионы, крупные агломерации, или повышение мобильности будет использоваться для обеспечения трудовыми ресурсами регионов, где будут реализовываться приоритетные проекты и развиваться современные высокотехнологичные производства с высоким уровнем производительности труда. Вторая задача на порядок сложнее первой, и, как показывают многолетние попытки осуществить декларируемые меры по привлечению населения и трудовых ресурсов на Дальний Восток, эффективных механизмов ее решения пока не предложено.

* * *

Задача повышения производительности труда имеет макроэкономические аспекты, связанные со структурой производства и качественными характеристиками производственного и трудового потенциала каждого региона. В этом отношении совершенствование структуры производства в регионах, модернизация либо санация производства, в первую очередь в отраслях с низкой производительностью труда, являются важным направлением повышения производительности труда для региона в целом.

Не менее важно использование микроэкономических механизмов стимулирования роста производительности. Целевым объектом в этом случае являются непосредственные характеристики рабочих мест, а также квалификация занимающих их работников. Данные характеристики должны быть достаточно детальными и подробно учитывать специфику конкретных производств и используемых технологий. В этой связи более продуктивным, чем методика определения высокопроизводительных рабочих мест на основе макроэкономических индикаторов, представляется подход, связанный с разработкой соответствующих отраслевых справочников, определяющих необходимые характеристики производств и квалификационные требования к работникам.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие»

Список источников

1. Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009. – 66 с.
2. Глуценко К.П. Исследования неравенства по доходам между российскими регионами // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 88–119.
3. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. – М.: СОПС, 2003. – 117 с.
4. Зайцев А. Региональная диагностика и отраслевой анализ производительности труда // Федерализм. – 2013. – № 1 (69). – С. 54–77.

5. *Зубаревич Н.В.* Мифы и реалии пространственного неравенства // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 1. – С. 38–53.
6. *Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В.* Проблемы повышения эффективности российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 12. – С. 34–43.
7. *Лавровский Б.Л., Мурзов И.А.* Большая Сибирь: тенденции производительности труда // *Регион: экономика и социология*. – 2014. – № 4 (84). – С. 103–117.
8. *Лавровский Б.Л., Позднякова И.В.* Самое важное, самое главное для победы // *ЭКО*. – 2014. – № 4. – С. 83–95.
9. *Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А.* Российские регионы: сближение или расхождение? // *Экономика и математические методы*. – 2009. – Т. 45, № 2. – С. 31–36.
10. *Мельников Р.М.* Межрегиональное экономическое неравенство в российской экономике: тенденции и перспективы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2008. – № 3. – С. 7–14.
11. *Gluschenko K.* Price convergence and market integration in Russia // *Regional Science and Urban Economics*. – 2011. – V. 41, No. 2. – P. 160–172.
12. *Ledyeva S., Linden M.* Determinants of economic growth: empirical evidence from Russian regions // *European Journal of Comparative Economics*. – 2008. – V. 5, No. 1. – P. 87–105.

Информация об авторе

Михеева Надежда Николаевна (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН (117997, Москва, ГСП-7, ул. Вавилова, 7, e-mail: mikheeva@sops.ru).

DOI: 10.15372/REG20150605

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 2 (86), p. 86–112

N.N. Mikheyeva

WORKFORCE PRODUCTIVITY IN RUSSIAN REGIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

A comparative analysis of workforce productivity data in Russian regions is carried out. The paper discovers possibilities to strengthen regional factors

inducing a rise in workforce productivity. It presents results from the analysis of the dynamics and interregional differentiation of workforce productivity based on statistics published by the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat) and estimates of workforce productivity levels in regions and aggregate types of economic activity. Interregional differences in workforce productivity levels exhibit a tendency to decrease. An assessment of hourly productivity by types of economic activity revealed the most significant interregional differences in mineral production, construction, and agriculture. The article provides results from the comparative analysis of existing jobs in Russia in terms of their industrial distribution, workforce productivity, and salary levels. The paper gives a critical overview of the method to determine high-performance workplaces developed by Rosstat. We show that the growth rate in the number of high-performance workplaces calculated with this method is loosely related to the dynamics of workforce productivity and real income of the population. Directions to promote regional factors that increase workforce productivity suggested in government decrees are examined. Basing on interregional migration data in Russia, we show enabling and constraining effects of measures designed to enhance labor mobility.

Keywords: Russian regions, workforce productivity, interregional differentiation, high-performance workplaces, regional employment, labor mobility

The publication is supported by funding from the Program for Basic Research «Spatial development of Russia in the 21st century: nature, society and their interaction» of the Presidium of the Russian Academy of Sciences

References

1. Bessonov, V.A., V.Ye. Gimpelson, Ya.I. Kuzminov & Ye.G. Yasin (2009). *Proizvoditel'nost i faktory dolgosrochnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki* [Productivity and longterm factors of the Russian economy development]. Moscow, HSE Publishing House, 66.
2. Gluschenko, K.P. (2010). *Issledovaniya neravenstva po dokhodam mezhdru rossiyskimi regionami* [Income inequality in Russian regions: comparative analysis]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4, 88–119.
3. Granberg, A.G. & Yu.S. Zaytseva (2003). *Valovoy regionalnyy produkt: mezhr regionalnye sravneniya i dinamika* [Gross regional produkt: inter-regional comparisons and dynamics]. Moscow, SOPS [The Council for the Study of Productive Forces], 117.

4. Zaytsev, A. (2013). Regionalnaya diagnostika i otraslevoy analiz proizvoditel'nosti truda [Regional diagnostics and branch analysis of labor productivity]. *Federalism*, 1 (69), 54–77.
5. Zubarevich, N.V. (2009). Mify i realii prostranstvennogo neravenstva [Myths and realities of a spatial inequality]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Studies and the Present]*, 1, 38–53.
6. Kondratyev, V.B. & Yu.V. Kurenkov (2008). Problemy povysheniya effektivnosti rossiyskoy ekonomiki [Boosting efficiency of the Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 12, 34–43.
7. Lavrovskiy, B.L. & I.A. Murzov (2014). Bolshaya Sibir: tendentsii proizvoditel'nosti truda [Workforce Productivity in Siberian Regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 4 (84), 103–117.
8. Lavrovskiy, B.L. & I.V. Pozdnyakova (2014). Samoe vazhnoe, самое главное dlya pobedy [The most important thing for victory (Productivity trends in the world and Russia)]. *EKO*, 4, 83–95.
9. Lavrovskiy, B.L. & Ye.A. Shiltsin (2009). Rossiyskie regiony: sblizhenie ili rassloenie? [Russian regions: leveling or stratification?]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*, vol. 45, no. 2, 31–36.
10. Melnikov, R.M. (2008). Mezhdunarodnoye ekonomicheskoe neravenstvo v rossiyskoy ekonomike: tendentsii i perspektivy [Inter-regional economic inequality in the Russian economy: trends and prospects]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 3, 7–14.
11. Gluschenko, K. (2011). Price convergence and market integration in Russia. *Regional Science and Urban Economics*, vol. 41, no. 2, 160–172.
12. Ledyeva, S. & M. Linden (2008). Determinants of economic growth: empirical evidence from Russian regions. *European Journal of Comparative Economics*, vol. 5, no. 1, 87–105.

Information about the author

Mikheyeva, Nadezhda Nikolaevna (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Chairperson at the Council for the Study of Productive Forces under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and Russian Academy of Sciences (7, Vavilov st., Official municipal post no.7, Moscow, 117997, Russia, e-mail: mikheeva@sops.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 09.02.2015 г.

© Михеева Н.Н., 2015